

Несколько слов о социальном детерминизме

Kaluzhsky, Mikhail

Postprint / Postprint

Sammelwerksbeitrag / collection article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kaluzhsky, M. (2000). Несколько слов о социальном детерминизме. In *Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук* (pp. 56-60). Omsk: Omsk Academy for the Humanities. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-430487>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СОЦИАЛЬНОМ ДЕТЕРМИНИЗМЕ

Калужский М.Л.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

A FEW WORDS ABOUT SOCIAL DETERMINISM

Kaluzhsky M.L.

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Ключевые слова: государственная политика, политическая система, экономическое развитие, социальные потребности, социальное реформирование, социальные институты.

Keywords: public policy, political system, economic development, social needs, social reform, social institutions.

Аннотация: Статья о роли детерминизма в развитии социальных процессов. Автор с позиций материалистической диалектики анализирует динамику и закономерности социальных процессов в России. Особое внимание уделено критике влияния религиозных и идеологических концепций на социально-экономическую политику государства.

Annotation: Article about the role of determinism in the development of social processes. Author from the standpoint of the materialist dialectic analyzes the dynamics and patterns of social processes in Russia. Particular attention is paid to the criticism of religious and ideological concepts of indeterminacy from the standpoint of social and economic policy of the state.

Постановка проблемы

Экономический кризис, спровоцировавший развал СССР, негативно отразился и на методологии социальных дисциплин. Методологический маятник качнулся от господства теории социального детерминизма к имманентному отрицанию диалектического материализма. Не касаясь проблемы псевдонаучности нематериалистических концепций, рассмотрим их влияние на социально-экономическое развитие российского общества.¹

В целом такое влияние можно охарактеризовать как негативное. Вместо того чтобы акцентировать внимание россиян на проблемах социального реформирования, приоритет отдается раздуванию значимости духовных философских систем, экологическому воспитанию, демократическим ценностям. Все это прекрасно, но изначально вторично и потому не влияет на процессы экономического развития.

Отчасти сложившееся положение вызвано отсутствием адекватной научной методологии изучения социальных процессов. Однако это не может служить оправданием для бездействия. Единственным критерием полезности той или иной социальной теории должно стать ее влияние на ход социально-экономического развития государства.

Где же выход? Сегодня мы с большой долей вероятности можем прогнозировать экономические явления, связанные с удовлетворением базовых потребностей населения: производство и потребление энергоносителей, сельхозпродукции, перевозок и др. Однако прогнозировать социальные явления гораздо сложнее, поскольку в основе социальных явлений лежит субъективное восприятие действительности членами общества. Как ни странно, но все социальные утопии (социальные идеи, религиозные течения, идеологии) декларируют возможность внеэволюционного пути развития, связанные с попыткой выйти за рамки детерминистского поведения.

В конце концов, жизнь ставит все на свои места: религиозные течения утрачивают агрессивность, империи рушатся, а идеологии уходят в небытие. На их место приходят новые Складывается впечатление, что человечество не устает наступать на одни и те же грабли.

¹ Под диалектическим материализмом на современном этапе подразумевается т.н. «системный подход», который предполагает рассмотрение социальных процессов как продолжение природных явлений.

Выход из трудностей ищется либо в переделе ресурсных потоков, либо во внедрении все новых и новых идеологий.

В этой связи огромную проблему для развития общества представляет чрезмерное влияние разнообразных политических, идеологических и религиозных концепций. Практически повсеместно социально-экономический кризис общества сопряжен с раздуванием их значимости. Это не случайно, поскольку человек, не видя объективной возможности решения своих насущных проблем, ищет их субъективно – в религии, идеологии или политике.

Существует социальная теория, позволяющая решать стоящие перед обществом проблемы даже более эффективно, чем это делает западная теория необихевиоризма. Речь идет о социальном переложении теории самоорганизации И.Р. Пригожина (Общей теории систем). С ее позиций многие расхожие идеологические штампы приобретают совершенно иное звучание. Рассмотрим, как выглядят с детерминистских позиций многие идеологические штампы. Такие, например, как «духовность», «демократия», «устойчивое развитие».

Роль идеологии в развитии общества

Духовность (политизированность, идеологизированность) общества – явление необходимое. Однако процент «высокодуховной» части населения в обычных условиях крайне незначителен.² Парадокс в том, что рост идеологического влияния любых носителей «духовности» часто совпадает с ухудшением общей экономической ситуации, когда их призывы востребованы населением. Что очень ярко проявилось, к примеру, в России в годы первой и последующих революций³, сталинского террора и развала СССР (1988-91 гг.).

Неизбежно возникает вопрос: *Бывают ли обратные примеры?* Бывают. Если, к примеру, в 1986 году генсек КПСС М.С. Горбачев начал с гласности и внедрения «общечеловеческих ценностей» (политической перестройки), то в Чили и КНР занялись созданием эффективного «общества потребления». **Итог:** *престиж государств постсоветского пространства, несмотря на все ожидания, резко упал, тогда как престиж и влияние некогда едва ли не самых бедных стран мира взлетел до невиданных высот.* Аналогичная ситуация наблюдалась в послевоенной Японии и странах тихоокеанского региона.

Это не означает, однако, что духовность, демократизация, общечеловеческие ценности и прочие политико-идеологические штампы не играют положительной роли в социально-экономической стабилизации общества. Нужно лишь четко разделять причину и следствие. Причина заключается в сравнительной эффективности экономических процессов. Повальная «духовность», «политизированность», «идеологизированность» (как и благосостояние) – является следствием эффективного экономического развития общества, она изначально вторична и не может являться фактором социального развития.

Таким образом, **духовность (политизированность, идеологизированность) вообще нельзя рассматривать в качестве фактора социального развития.** Ни одно понастоящему развитое государство не культивирует такие взгляды. Этот подход может привести лишь к дальнейшей деградации общества. В чем же здесь причина?

Определенную роль здесь играет т.н. «**феномен массового сознания**». Он проявляется в том, что «носители духовности» (политики, идеологи, духовные лидеры) в нужный момент всегда находятся на виду. И, хотя их число очень невелико, именно они выступают в роли катализаторов общественного мнения. В условиях **свободы слова и массовой культуры** у этого явления есть свои плюсы (снижается социальное напряжение) и минусы (обществу прививаются субъективные критерии оценки происходящего).

Роль демократии в развитии общества

Детерминистский подход подразумевает, что все субъективные явления происходят в рамках объективного процесса самоорганизации общества как социальной системы, когда

² Под «высокодуховной» частью населения понимаются представители творческой интеллигенции, политические, духовные и идеологические лидеры.

³ В.И. Ленин прекрасно понимал сущность социальных процессов, вспомним хотя бы его знаменитую фразу: *Вчера было рано, завтра будет поздно. Промедление смерти подобно. У большевиков был только один день. В другое время их бы просто никто не заметил.*

включаются механизмы сглаживания социальных противоречий. Система внутренне адаптируется к постоянно ухудшающимся внешним условиям.

Какой вывод из этого следует? Демократические свободы (как *фактор открытости*) играют большую роль в обеспечении социальной стабильности общества. Однако они не являются фактором экономического развития. В отдельных случаях эти свободы могут играть даже негативную роль, консервируя неэффективную экономическую систему. По-видимому, **демократия – всего лишь фактор социальной стабильности открытого общества, но отнюдь не условие общественного процветания.**

Когда генерал Пиночет приглашал в Чили ведущих представителей Чикагской экономической школы, он вряд ли думал о развитии демократических институтов. Скорее он стремился создать такие экономические условия, когда чилийцам будет не до политической деятельности. Результат – чилийское экономическое чудо, в результате которого Чили превратилось в самое динамично развивающееся государство на континенте. Аналогичная ситуация наблюдалась и наблюдается сегодня в Китае, на Тайване, в Южной Корее и даже во Вьетнаме.

Приходится признать, что хотя демократия как фактор социальной устойчивости цементирует любую социально-политическую систему, однако демократия не является самостоятельным фактором социального развития. Социальная практика является лучшим тому подтверждением. Там, где демократизация совмещается с динамичным экономическим развитием общества, она играет позитивную роль за счет заложенного в ней механизма сглаживания остроты социальных противоречий (пример – страны Восточной Европы). Там же, где демократизация общества не сопряжена с ростом темпов экономического развития, наблюдается обострение накопившихся социальных противоречий (выход Прибалтики из состава СССР, разделение Чехословакии и др.), либо замораживание малоэффективной экономической системы (Россия, Украина, Индонезия).

Рассмотрим подробнее механизм действия демократических институтов. Существует два основных вида государственного устройства – *президентское правление* и *парламентская демократия*. Из них вторая форма, парламентская демократия, более демократична. Парадокс: государства с парламентской формой правления чаще отстают в своем развитии.

Возьмем, к примеру, развитую капиталистическую страну – Италию. В условиях развитой демократии правительство Италии меняется иногда по 2-3 раза в год. Однако по экономическим показателям, несмотря на сопоставимую численность населения, этой стране так и не удалось приблизиться к показателям Франции или Англии.

Поочередно сменились у власти все политические силы – от крайне правых до крайне левых во всех сочетаниях. Результат один. И такое положение сохраняется без изменений в течение всех последних десятилетий. В чем причина? Чем недовольны итальянцы?

Причина заключена в **неэффективности системы государственного управления**. И еще в том, что итальянское общество (как социальная система) уже адаптировалась к существующей структуре государственного устройства. Ведь демократии в Италии куда больше, чем в Англии (где нет даже конституции) или во Франции (президентская республика). Италия – типичная парламентская республика. Сейчас менять сложившуюся систему практически невозможно. Демократические институты – лучший стабилизатор социальной системы.

Детерминизм социального реформирования

В действительности никто из людей, причастных к рычагам управления не хочет ничего менять. Даже те, кто понимает необходимость перемен. Взять хотя бы историю бесславного нахождения у власти итальянского промышленника Сильвио Берлускони.

Любые перемены, любая реструктуризация системы означают, что сначала людям придется многое потерять (доходы, статус, стабильность), и только затем начнутся негарантированные приобретения. Поэтому нет ничего более сложного и неблагоприятного, чем внедрение инноваций в социальной сфере.

Носители социальных интересов (прежде всего политические лидеры) объективно не заинтересованы в кардинальных структурных переменах, поскольку под угрозу ставятся интересы их собственной стабильности. Едва ли не первый политолог Н. Макиавелли еще в 15 веке указывал: *«А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение*

опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые» [3, 63].

Это абсолютно нормальная ситуация. Индивидуальные интересы всегда стоят впереди интересов социальных институтов. Они могут совпадать, но все равно – это разные интересы. Как ни странно здесь скрыт один из факторов социального развития. Поэтому **приоритет личных интересов – гарантия от массовых религиозных или идеологических психозов.**

На личностном уровне многое зависит от того, на какой ступени развития находится конкретный индивидуум. В этой связи хочется напомнить т.н. «пирамиду потребностей» А.Х. Маслоу:

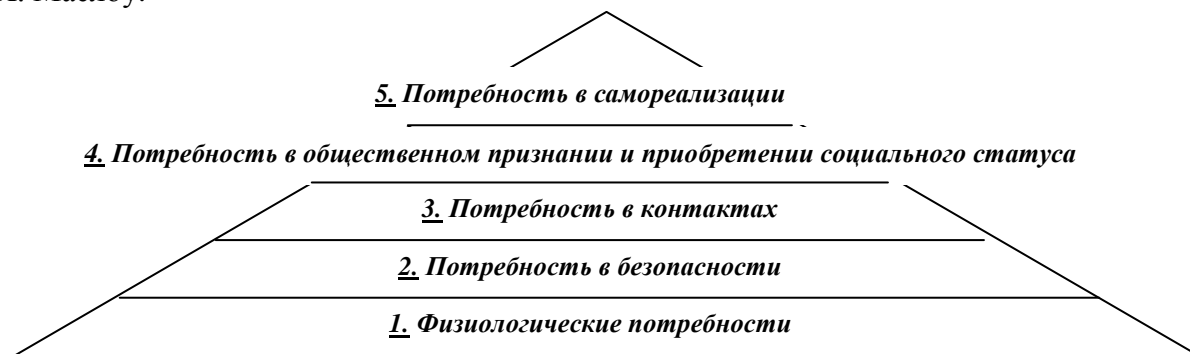

Рис. 1. Систематизация потребностей А. Маслоу.

Если индивидуум удовлетворил первые три базовые потребности и у него проявляется четвертая (и тем более пятая) потребности – интересы личности неизбежно совпадут с интересами социальных институтов. Первые три потребности носят биологический характер – они в равной мере свойственны человеку и животным. Отличительная черта двух высших потребностей заключается в том, что они проявляются только через деятельность социальных институтов.

Сами же социальные институты достаточно аморфны. Можно даже сказать, что **социальные институты – следствие системной организации общества.** При этом подразумевается, что *системность проявляется там, где сумма частного формирует уникальное целое.* Индивидуумы, удовлетворяя потребности четвертого и пятого порядка (которые немислимы без безусловного удовлетворения трех базовых потребностей), преследуют свои цели.

Это не потребности социальных институтов. **Потребности социальных институтов – это системное отражение потребностей их участников.** Или по-другому: **Потребности социального института – не цель, но средство удовлетворения собственных потребностей индивидуумов (участников).**

Речь идет не только о закономерностях развития общества. В первую очередь мы имеем здесь дело с *закономерностью развития материи.* Столь же объективной, как и закон сохранения энергии.

Честно говоря, мы имеем дело с одним законом, действующим на разных уровнях системной организации материи. Сущность этого закона заключена в двух началах термодинамики, которые одинаково свойственны как физическому, так и биологическому и социальным уровням самоорганизации.

Проблемы социального реформирования

Ошибка социальных теорий, как представляется, заключена в том, что нынешние обществоведы выполняют своего рода социальный заказ, заказ прежде всего власть предержащих. Вне их внимания остаются процессы и противоречия более низких системных уровней.

Известный американский экономист Дж.К. Гелбрейт в книге «**Экономические теории и цели общества**» справедливо указывает: «*Содействие, которое экономическая теория оказывает осуществлению власти, можно назвать ее инструментальной функцией в том смысле, что она служит не пониманию или улучшению экономической системы, а целям тех, кто обладает властью в системе*» [2].

Сегодня уже никто не оспаривает закон сохранения энергии и на человека, пытающегося построить вечный двигатель, смотрят как на невежду. Однако попытки сделать то же самое на уровне социальной организации общества почему-то воспринимаются как признак высокой духовности, нравственности поведения и заботы о ближних.

Средства достижения цели затмевают саму цель. Потом приходится удивляться: *Ах, он такой мерзкий тип, ввел всех в заблуждение. А мы то ему доверяли и думали, что он все делает ради нас....* Глупость, граничащая с подлостью.

В современном обществе уже нет таких сословных или клановых барьеров, как в начале века или ранее. Власть не передается по наследству. Однако на смену социальным классам и сословиям пришли политические элиты и корпорации.

Сегодня сама жизнь диктует необходимость быстрой адаптации к постоянно меняющимся внешним условиям. И те структуры, которые способны это делать, объективно оказываются лидерами во всем.

Именно поэтому столь опасно подменять объективные знания о социальной действительности субъективными конструкциями. Рассуждения о духовности, религиозная и псевдопатриотическая пропаганда не только дезориентируют активную часть населения, они еще и крадут время и силы нации.

Кроме того, это очень страшный и крайне эффективный идеологический прием – заставить противника пойти по неверному пути. Пусть он себя угнетает сам... [1]

И оправдания этому не существует. Когда неграмотный механик-самоучка из года в год подряд пытается соорудить вечный двигатель, он делает это из самых лучших побуждений. И ему также невероятно сложно объяснить, почему его затея бесплодна, как и проповеднику из религиозной секты или политизированному пенсионеру.

Отдельно хочется сказать и о современной гуманитарной науке. Главная проблема социальных дисциплин видится в том, что они, в отличие от естественнонаучных дисциплин, до сих пор *пытаются делать выводы, основываясь на субъективных представлениях, игнорируя объективные причины происходящего.* Где же выход из сложившейся ситуации?

Выход должен быть в кардинальном пересмотре предмета и цели социальных исследований. Целесообразно в корне пересмотреть и учебные программы. Там, где выпускники учебных заведений получают реальное знание о корнях и движущих силах социальных явлений, они никогда не станут орудием политических игр. Их очень трудно будет завлечь политическими или религиозными призывами.

Там же, где головы учащихся на уровне средней школы забиваются ненужными знаниями в ущерб естественнонаучным дисциплинам (валеология, псевдофилософия, культурология), трудно ожидать объективного восприятия действительности. Но самое опасное здесь в том, что «идеологический вирус» самовоспроизводится, и навязываемая система ценностей продолжает довлеть в массовом сознании россиян.

Такого нет в высокоразвитых странах. И даже Китай как всегда обошел наши любимые грабли. Акция студентов на площади Тяньаньмынь была беспощадно подавлена ради целостности и политической стабильности государства. Сегодня в Китае никто не пытается идеологически расшатать существующую систему, об эффективности которой говорят хотя бы данные социально-экономического развития КНР.

Мало того, китайские власти не менее беспощадно и гласно расправляются со своими коррупционерами. В Пекине открыт даже музей коррупции. И китайские коррупционеры не могут как в России или на Украине прикрываться политическими или религиозными лозунгами. В Китае четко и ясно расставлены приоритеты, и население имеет объективное представление о целях государственного строительства и средствах достижения этих целей. Такого нет и в Соединенных Штатах Америки, где реальная информация в принципе общедоступна [4]. Ситуация явно ненормальна. У нас же в России даже фундаментальные работы таких всемирно признанных классиков социальной философии, как В.Парето ни разу не переводились. Зато в изобилии можно найти труды К. Кастанеды, П. Флоренского, С. Булгакова, Р. Хаббарда и др.

Необходимо переламявать сложившуюся ситуацию, развивать научные направления, адекватно отвечающие требованиям жизни. В этом контексте ценность Общей теории систем связана с тем, что она занимается изучением объективных причин революции материи.

Социальное развитие рассматривается ею как неотъемлемая часть общей эволюции материи во Вселенной, подчиняющейся единым диалектическим законам. При помощи Общей теории систем можно без особого труда выделить объективную составляющую социальных явлений, отсеять субъективные наслоения и сделать выводы о жизнеспособности тех или иных социальных новаций.

Общая теория систем и сама способна служить мощным идеологическим оружием. Внедрение системных знаний снизит зависимость общественного мнения от идеологической пропаганды, ослабит политизированность населения, переориентирует его на решение насущных задач социально-экономического развития государства. Хватит бояться распространения реальных знаний о социальной действительности. Давно пора переходить от лицемерия и поиска оправданий для оболванивания масс к построению современного конкурентоспособного государства.

Мы сможем говорить о начале возрождению российской государственности лишь тогда, когда нам удастся преодолеть миф о приоритете псевдокультурной составляющей социального бытия, переориентировать социальные дисциплины на решение насущных проблем современности.

Источники:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998.
2. Гелбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979.
3. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. - М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
4. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997.

Опубликовано: Калужский М.Л. Несколько слов о социальном детерминизме // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 2000. – № 5. – С. 56-60. – ISBN 5-8149-0077-6. (Доступна [электронная версия](#)).